

ИНГЕРЕНТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ*

Брунон Барцц,

доктор экономических наук, руководитель проекта Института социальных и культурных исследований (г. Дуйсбург, Германия), профессор Ченстоховского политехнического института (г. Ченстохова, Польша)

Свои рассуждения хочу начать с интерпретации словосочетания «ингерентные¹ тенденции». Я трактую его значение как научно установленное развитие явлений различной природы (тенденции), которые касаются всего человечества, т. е. всех цивилизаций (и поэтому ингерентные), причем они все более ощутимы, хотя географически разбросаны.

подавляющее количество тенденций этого типа имеет негативный характер и охватывает в большей или меньшей степени огромные массы людей. По существу, они представляют собой дилеммы, значение которых увеличивается изо дня в день. Ингерентны они также потому, что могут быть решены только тогда, когда все страны и общества нашего земного шара как можно быстрее, сообща и системно, начнут преодолевать их негативное воздействие на человечество.

Я подчеркиваю факт угрожающего наличия ингерентных тенденций, охватывающих весь мир, также и по той причине, что в период вступления Польши в Европейский союз и адаптационных действий с обеих сторон в средствах массовой информации они отошли на второй план. Сегодня гораздо больше пишут и говорят о том, кто от интеграции выиграет, а кто потеряет. Объединенная Европа не имеет общей зарубежной политики, не представляет собой политического единства и интенсивно занимается внутренними проблемами. Все это не заслуживает порицания, хотя такая значительная часть западной цивилизации не может ни на минуту позволить себе игнорировать негативное протекание оговариваемых тенденций и терять шансы улучшения положения – своего и других цивилизаций.

* Перевод к.э.н. Е.И. Мешайкиной.

¹ Ингерентный – от лат. *inhaerens*: принадлежащий, неотделимый, заключающийся в сущности, структуре, принципиальном характере чего-либо, в природе, в установленных обычаях (Прим. переводчика).

Полного согласия в отношении количества ингерентных тенденций глобального характера нет. Всемирный банк считает, что их 60, ООН и Фонд Карнеги в пользу мира во всем мире пишут об их десятках. Я выбрал из них несколько, те, которые считаю наиболее решающими, определяющими наше ближайшее будущее. Начну с тенденций, ограничивающих физические условия жизни.

Ускоренное потепление. Климатические изменения на Земле, отсчитывая 10 000 лет назад от 1990 г., не превышали 1 °С. Более 100 лет отмечается постоянное ускорение роста температуры, составившее 1–2,5 °С за весь период. Увеличение потребления нефти, газа и угля, а также вредных промышленных выбросов привело к изменениям в атмосфере и повышению уровня моря на 10–20 см. В течение последних 50 лет быстрее тают ледники обоих полюсов. Доля отдельных стран в выбросе вредных газов различна, однако не подлежит сомнению, что наша цивилизация идет впереди в этой бесславной конкуренции. Например, США отвечают за 25% эмиссии газов, хотя проживает там только 5% населения мира. Сценарии будущего, разработанные IPCC², наиболее достоверным межгосударственным институтом в области климатических изменений, очень тревожны. В следующем столетии температура на Земле, вероятно, возрастет на 1,4–5,8 °С. В результате уровень морей и океанов повысится на 80–90 см. Это приведет к экстремальным климатическим изменениям в виде расширения регионов с тропической температурой, снег превратится в дождь, увеличится количество катастрофических наводнений, ураганов, засух и эпидемий. Более длительным станет период вегетации растений, а

² IPCC (*Intergovernmental Panel on Climate Change*) – Межправительственный комитет по климатическим изменениям (Прим. переводчика).

многие виды млекопитающих, насекомых и микроорганизмов будут распространяться в направлении обоих полюсов. Такого типа тревожные перемены коснутся миллиардов людей. Богатые общества смогут приложить усилия и приспособиться, но труднее всего будет бедным людям, особенно, если они проживают в развивающихся странах. Представим себе, что уровень воды до конца текущего столетия в Бангладеш повысится только на 50 см. Тогда с поверхности Земли исчезнет 15% территории этой страны и свою родину должны будут покинуть 90 млн людей.

Вымирание флоры и фауны. Оценивается, что в настоящее время на Земле живет не менее 10–15 млн видов млекопитающих и растений. Однако без всяких сомнений можно утверждать, что идет ускоренное вымирание и существует угроза вымирания большинства видов. Около 75% видов морских рыб уже уничтожено или находится в последней фазе исчезновения. Около 20% млекопитающих непосредственно грозит вымирание. Каждый восьмой вид птиц балансирует на грани жизни и смерти, в том числе каждый второй пингвин и альбатрос. В течение 10–20 лет в джунглях не будет уже никаких больших млекопитающих (это касается также самых крупных видов обезьян). Безвозвратно исчезают тысячи гектаров леса (130 000 га в год, т. е. 1% их общего количества).

Известно, что разнообразие видов является основой стабилизации пяти огромных экосистем, от которых зависит наша жизнь. Это сельскохозяйственные регионы, побережья, леса, питьевая вода и травянистые территории. Главная причина вымирания различных видов флоры и фауны – уничтожение их жизненного пространства посредством интенсивного и монокультурного сельскохозяйственного возделывания земель, выкорчевывания и чрезмерной эксплуатации лесов для потребительских целей (бумага, огонь), строительства дорог и урбанизации. К другим опасным угрозам для животных и растений следует отнести потепление климата Земли, загрязнение окружающей среды промышленными и бытовыми отходами, легальную и нелегальную охоту, неограниченную ловлю рыб.

Уменьшение ресурсов питьевой воды. Недостаток воды для питья связан не только с климатическими изменениями, но также с использованием ее для орошения и в промыш-

ленных целях. Предвидится, что к 2020 г. 2–3 млрд людей не будут иметь доступа к питьевой воде. Уже сегодня в 20 странах ситуация с обеспечением населения водой является критической. Как известно, Аральское море почти не существует, поверхность озера Чад уменьшилась более чем на $\frac{1}{5}$ по сравнению с 1960 г. Река Колорадо в теплые сезоны года уже не доходит до моря. Около 97% питьевой воды поступает из грунтовых вод, уровень которых снижается по причине климатически обусловленной засухи и опустынивания, поэтому добраться до них можно только на больших глубинах и за более высокую цену.

Водной проблемой совершенно иного характера является быстро ускоряющееся загрязнение морей и океанов, которые составляют 70% поверхности нашей Земли и без которых жизнь на ней была бы просто невозможна. Кроме влияния на наибольшие акватории общего потепления и радикального прироста сбрасываемых коммунальных и промышленных отходов, необратимый вред приносят аварии нагруженных тысячами тонн нефти танкеров. В 1989–2002 гг. затонуло 30 танкеров с нефтью, таких как танкер *Exxon Valdez*, который разбился у берегов Аляски, или танкер *Prestige*, утонувший у берегов Испании. Правда, в целях защиты морей и океанов к настоящему времени принято 40 разных международных конвенций, однако они не смогли удержать криминальную активность торговых и пассажирских судов, которые сбрасывают в воду все то, с чем государства и люди не могут справиться на земле. Ассортимент выбрасываемых в воду отходов широк: это и ядовитые химикаты, устаревшие средства защиты растений, лекарства, и военные материалы, включая ядерные отходы атомных центров неустановленного назначения.

Многие элементы этих угрожающих нашей природе тенденций можно, конечно, задержать и их негативное влияние на людей через некоторое время уменьшить или даже исключить. Существуют научные концепции, технические возможности и сценарии решения проблем. К сожалению, их внедрение все время дорожает, ни одно государство не в состоянии самостоятельно их начать и финансировать, а международные соглашения и обязательства принимаются годами, а потом соблюдаются лишь частично.

Мы должны осознавать, что количество ингерентных тенденций, которые вредят нашей природе, неустанно увеличивается. В этом правиле существует, однако, одно исключение. Благодаря международным усилиям (Монреальский Протокол от 1987 г.) удалось запретить эмиссию субстанций, которые приводили к увеличению озоновой дыры в околосреднем озоновом слое, защищающем нас от опасного ультрафиолетового излучения. Некоторые эксперты считают, что озоновая дыра начала уменьшаться, так что в течение 50 лет она может вообще исчезнуть. Остановка этой негативной тенденции оказалась возможной, поскольку, как утверждает Стоун, «ни одна страна не могла рассчитывать на какую-либо выгоду для себя, связанную с уничтожением озонового слоя» [9].

Рост бедности и социального неравенства. Явление бедности есть и будет в этом столетии наибольшим вызовом для человечества. Во-первых, по моральным причинам, охватывающим вопросы человеческого достоинства, справедливости и социального равновесия. Разве можно согласиться с ситуацией, когда менее 20% населения земного шара (так называемая глобальная элита) потребляет 85% всех добытых и произведенных благ и услуг? Еще в 1950 г. доля этой глобальной элиты в населении мира составляла 30%, в 2020 г., если экстраполировать указанную тенденцию, она должна снизиться до 15%. Что будет, когда в первой четверти текущего столетия население мира увеличится с 6 до 8 млрд, причем 95% прироста будет иметь место в развивающихся странах? Как сказал Гейсслер, «из-за эксплозии турбокапитализма мы имеем, с одной стороны, 250 человек на Земле, которые располагают имуществом, стоимость которого составляет миллиард долларов, а с другой стороны – именно таков размер годового дохода 3 миллиардов людей, т. е. половины населения мира» [5].

Второй причиной трактовки бедности как ингерентной мировой тенденции номер один является тот факт, что она неразрывно переплетается с другими общемировыми тенденциями, поэтому отсутствие прогресса в преодолении бедности не позволяет решить многие иные проблемы. Бедность и нищета – это инкубатор болезней и эпидемий, загрязнения окружающей среды, внутрисоциальных конфликтов и международного терроризма. В

этом смысле бедность представляет собой базовую гуманную дилемму человечества многомерного профиля с негативными последствиями для наиболее существенных сфер каждого общества.

В преодолении бедности (в абсолютных числах) можно заметить определенные признаки надежды, поскольку доля людей, которые располагают суммой, не превышающей 1 доллар в день, уменьшилась с 29% в 1990 г. до 23% в 1999 г. Но эти показатели не столь импонирующие, если принять во внимание, что в то же самое время прирост населения составил более 1 млрд человек. Несмотря на это, можно констатировать, что некоторые страны уменьшили размер экстремальной бедности. Например, Китай (на 160 млн за 10 лет), Мозамбик, Уганда, Ботсвана. Значит, ликвидировать бедность в целом возможно, она не должна быть непреодолимой составляющей развития цивилизации.

Более 1,2 млрд людей живет в глубокой нищете, не имея 1 долл. в день. Из них 65% проживают в Азии и 25% в Африке (где у большинства ежедневно нет даже 60 центов). Почти 3 млрд людей обходится менее чем 2 долл. в день. В этих условиях больше всего терпят дети, женщины и старики. Более 800 млн людей ежедневно голодают или недоедают [2]. Уже сегодня можно утверждать, что гуманитарный план, принятый агентством ООН – FAO³, в котором заложено сокращение бедности наполовину к 2015 г., не будет реализован. Богатые государства уменьшили финансовую помощь для 50 самых бедных стран с 17 млрд долл. в 1990 г. до современных 12 млрд, в то время как именно там проживает 10% населения нашей Земли и там сконцентрирована самая страшная нищета.

Однако социальное неравенство имеет место не только в развивающихся странах, оно не является их исключительной характеристикой. В промышленно высокоразвитых государствах, гордящихся наивысшими показателями ВВП на одного жителя, явления бедности и поразительного неравенства радикально расширяются. Разница между величинами ВВП в 20 самых богатых странах и 20 самых бедных за последние 40 лет увеличилась, дос-

³ FAO – Организация Объединенных Наций по делам продовольствия и сельского хозяйства (Прим. переводчика).

тигая пропорция 40 : 1. Сенатор Хилари Клинтон (см. [1]) во время пребывания в Берлине в 2003 г. представила поразительную информацию о стране «неограниченных возможностей», а именно: 42 млн американцев не охвачены медицинским страхованием и от несчастных случаев (а это 15% населения США). Известно также, что в странах – членах Европейского союза миллионы людей располагают средствами ниже прожиточного минимума, а триумфирующая версия свободного рыночного неолиберализма и грабительской приватизации в странах-кандидатах из года в год приводит к появлению дополнительных миллионов безработных и недоедающих.

По большей части не реализуется также обещание богатых стран, данное на Генеральной Сессии ООН в 1970 г., в соответствии с которым они должны были предоставлять ежегодную помощь развивающимся странам в размере 0,7% ВВП. В действительности самый высокий ее уровень составил 0,35% в 1990 г., а к 2000 г. он снизился до 0,22%.

Известно, что бедность имеет множество проявлений, и ее нельзя связывать только лишь с очень маленькими доходами. Бедность – это обесценивание достоинства человека, болезнь без врачебной помощи и лекарств, чувство бессилия и безнадежности, отсутствие какой-либо поддержки, одиночество и невозможность взять будущее в свои руки.

Снижение шансов на получение работы. В мире будет сокращаться количество оплачиваемой работы так долго, как будет доминировать неолиберальная, а не социальная доктрина капиталистических отношений. Для асоциальной рыночной экономики, которая, к сожалению, превалирует, человек фактически представляет собой инструмент, служащий для создания добавленной стоимости и прибыли для собственника капитала и его инфраструктуры. Компьютеризация и роботизация уничтожают рабочие места массово и безжалостно. За счет применения все более новых технологий практически каждую работу можно выполнять дешевле, чем при помощи самой дешевой сегодня рабочей силы. В этих условиях систематически будет снижаться занятость. Если в недалеком прошлом каждый работник в среднем работал 15–20% общего времени своей жизни, то предусматривается, что в 2050 г. он сможет отработать только 5%. При

этом он должен удовлетворить все свои потребности. Возможно ли это? Я сомневаюсь, однако первые последствия этой тенденции нашей цивилизации распространяются достаточно быстро. Из-за неприспособленности к свободной игре рыночных сил уже страдают многие миллионы безработных, естественно вместе со своими близкими (часто с детьми и иждивенцами). Они исключаются из социальных систем, т. е. впадают в состояние материальной и духовной нищеты. В то же время работы (к сожалению, неоплачиваемой) в приходящих в упадок сферах экономики и на заброшенных землях в мире (и в Европе) достаточно. Отсутствует общая концепция привлечения всех желающих работать для себя лично и общества в целом, а прекрасная идея развития гражданского общества, где каждый его член нашел бы место работы, соответствующее его психофизическим возможностям и квалификации, сталкивается в ряде стран с противодействием.

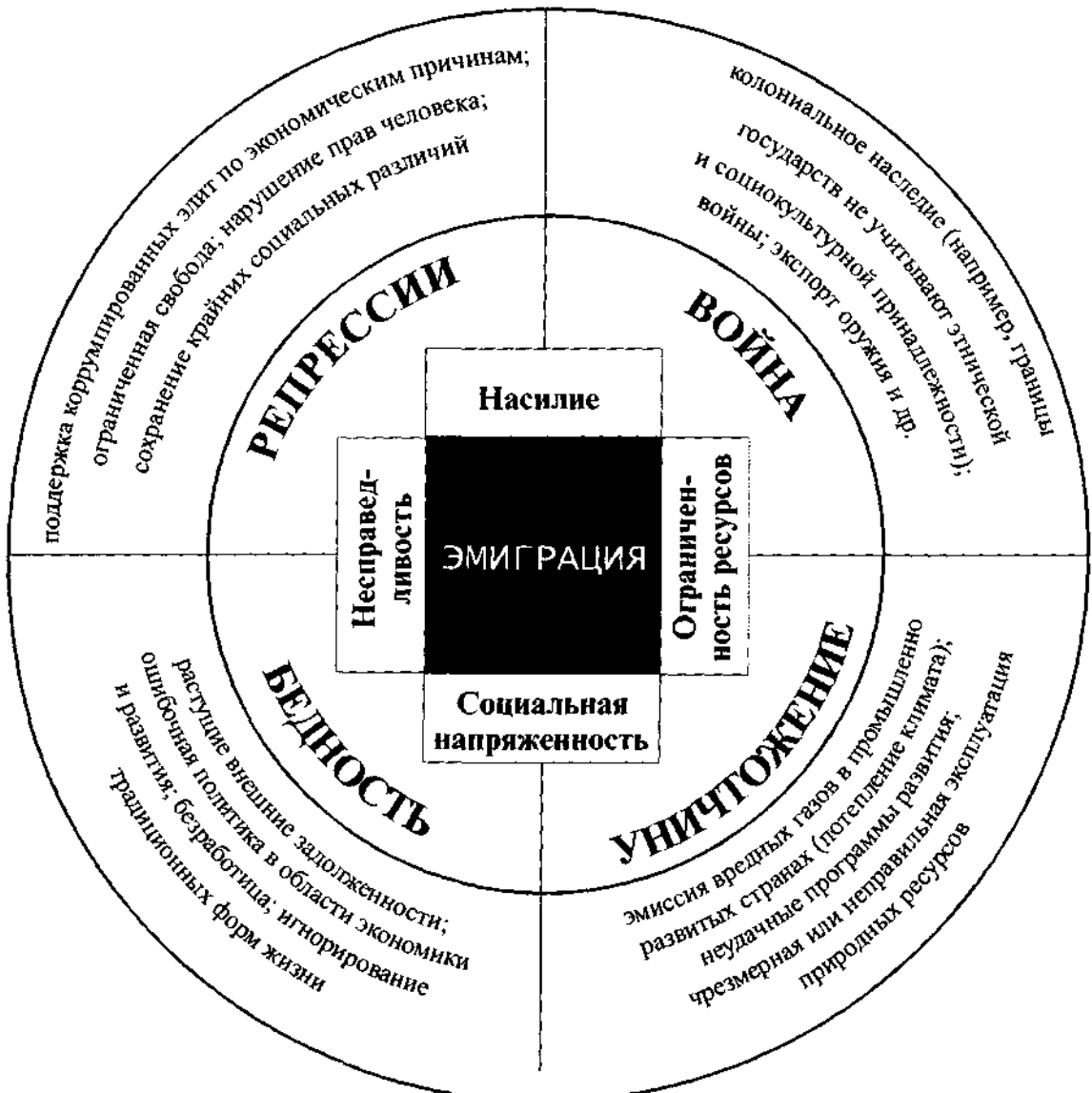
Рост миграционного движения. Результатом вышеприведенных природных тенденций (но не только их) является значительно возросшее миграционное движение. Количество иммиграционных стран выросло в 1970–2002 гг. с 40 до 70, в то время как количество эмиграционных стран – с 30 до 55, при этом 15 стран принадлежат к обеим категориям. Люди эмигрируют из собственной страны не случайно и спонтанно, а на основе рационального решения, которое ориентировано на присущую им систему ценностей. Одним из условий эмиграции является наличие где-либо более или менее стабильного общества, состоящего из людей, потребности которых удовлетворяются, по крайней мере, минимально. Если в рамках данного общества удовлетворения этих потребностей нет (диссонанс) и не предвидится в обозримом будущем, у некоторых возникает желание перейти в другой сектор родного общества (внутренняя эмиграция) или выехать за границу, в другую страну, где можно, по их мнению, достичь ожидаемых материальных благ и реализовать свои ценностные ориентации. С индивидуальной точки зрения, решение об эмиграции принимается обычно в результате стечения определенных невыгодных обстоятельств. В массовом масштабе эмиграция в течение многих веков имеет первичные причины (бедность, репрессии, войны, загряз-

нение окружающей среды) и вторичные (насилие, социальная несправедливость, прирост населения, ограниченность природных ресурсов). Их усиление в течение последних десятилетий в некоторых регионах мира (Африка, Азия) значительно расширяет миграционное движение.

Все причины эмиграции (см. схему) – это так называемые факторы выталкивания. Их противоположностью являются так называемые факторы притягивания, т. е. свобода, работа и благосостояние. Статистика миграционного движения однозначно указывает на его постоянное развитие. Еще в XIX в.

эмигрантов считали в десятках миллионов, до 80-х годов прошлого века – в сотнях миллионов, а с 90-х годов того же века их начали считать в миллиардах, и все указывает на то, что в настоящем веке их число достигнет нескольких миллиардов. Популяцию эмигрантов с наибольшей динамикой прироста представляют экологические беженцы (1,5 млрд). Из-за постоянной угрозы среде их обитания (общее потепление, наводнения, засухи, запустение обрабатываемых земель, отсутствие питьевой воды) они вынуждены покидать места своего проживания. Необходимо добавить, что только менее 5% этого

Причины эмиграции

движения приходится на западную цивилизацию.

Первичные и вторичные причины миграции, а также непрекращающаяся революция в области коммуникаций и информатики привели к тому, что создание космополитического общества и гражданина мира стало фактом. Люди сегодня эффективно сотрудничают в полицентрическом, а не этноцентрическом измерении. Усиленное миграционное движение и смешивание представителей разных культур максимально использовали так называемые классические иммиграционные страны, проводя благоприятную интеграционную политику. Они получают выгоду и выигрывают от необратимого процесса глобализации. Во много раз более быстрый экономический рост в этих государствах, по сравнению со странами нашего континента, является лучшим примером. Большинство же европейских стран не намерено изменить своего негативного отношения к мигрантам, они как бы не замечают, что без них стандарт европейской жизни будет постоянно снижаться. Приведу один пример: в Европейском союзе в настоящее время проживает около 21 млн иностранцев, т. е. менее 6% его населения (для сравнения: в Германии – 9%, во Франции – 6, в Великобритании – 4, Швейцарии – 19, Австралии – 23,5, Канаде – 17,5, Японии – 1%).

В большинстве стран ЕС нет естественного прироста населения, поэтому иммиграцию можно рассматривать как незаменимое средство для продолжения существования экономики и сохранения благосостояния на нынешнем уровне. Чтобы поддержать современный уровень жизни, ЕС должен ежегодно принимать 35 млн иммигрантов. Европейские общества не готовы к этому ни ментально, ни политически. Все их фракции не хотят допускать и уважать представителей иных культур, хотя (ирония судьбы!) в прошлом именно европейцы были чемпионами в области эмиграции (в 1821–1924 гг. из Европы на оба континента Америки эмигрировало около 55 млн жителей), а их потомки до сих пор помогают родным и странам своего происхождения.

Необходимо также помнить, что миграция вызывает такие последствия, как: торговля людьми (более 5 млн в год), преимущественно женщинами (что коррелирует с проституцией) и детьми (что коррелирует с не-

вольнической работой и участием в военных действиях), эмиграция высокообразованных работников (что лишает материнские страны ценного гуманитарного потенциала), дифференцированная и рестрикционная миграционная политика, делающая невозможным естественное протекание миграционного движения. Поэтому требуется как можно более быстрое глобальное регулирование всестороннего явления миграции людей.

Недооценка образования. Каждый шестой взрослый в мире не умеет читать и писать. Более 600 млн женщин и 300 млн мужчин (99% из которых проживает в развивающихся странах) входят в категорию неграмотных. В то время как в странах третьего мира распространение образования на начальном уровне все еще является недостижимым стремлением (каждый пятый ребенок не ходит в школу, каждый четвертый заканчивает образование после 5 лет обучения), во многих странах первого и второго мира (также и в Европе) наблюдаются симптомы ухудшения условий получения образования и снижения его уровня. Оплата за обучение переносится с государства на его граждан. Но ведь известно, что образование:

- имеет определяющее значение для построения и развития демократических обществ;
- является одним из видов универсальных прав человека, поскольку передает знания и умения, дает силы для саморефлексии, принятия решений и конструирования лучшей жизни;
- однозначно и измеримо способствует экономическому росту, повышению продуктивности и размера средней заработной платы;
- помогает формированию чувства принадлежности к мировому сообществу, без которого трудно будет решать глобальные проблемы;
- является наиболее успешным орудием в борьбе с бедностью и социальным неравенством, а также фундаментом устойчивого развития.

Принимая во внимание данные аргументы, можно утверждать, что тенденция ограничения бюджетных расходов на образование не имеет никаких оснований. Эмпирические исследования в 1960–1990 гг., проведенные Де ля Фуенте и Цикконе [3] по заказу Европейской комиссии, показали, что

каждый дополнительный год обучения населения в странах ОЕСD⁴ вызвал годовой экономический рост нетто на 3,53–10,89%, увеличение продуктивности на 3,25–5,0% и повышение средней заработной платы на 6,5–9%. Влиянию движущей силы образования в исследуемом периоде приписывается рост продуктивности на 22%, а в некоторых странах в одном только 1990 г. даже на 45%. Если принять, что в развивающихся странах продуктивность составляет только малую долю от уровня стран ОЕСD или ЕС, то легко можно представить, какой шанс дает этим обществам массированное инвестирование в человеческий потенциал.

Дилеммы, которые вызваны рассмотренными тенденциями, приводят к тому, что наши цивилизации сильно различаются по индексу человеческого развития (продолжительность жизни, образование и расходы на охрану здоровья). Если использовать технику и капитал, находящиеся в распоряжении богатых стран, этот индекс можно значительно улучшить и радикально изменить к лучшему судьбы человечества. Я считаю, что на нашей Земле должен быть утвержден новый порядок, поскольку отсутствуют:

- политическая воля в долгосрочной перспективе (так как большинство политиков мыслят во временном горизонте своего периода власти), межкультурные соглашения и моральная ответственность;

- реализация принципов социальной рыночной экономики, а в расчет принимаются в основном умножение материальных выгод и аранжировка приятного времяпровождения.

Регулирование экономики в аспекте этических принципов. Аморально соглашаться с ситуацией, в которой миллиарды людей подвергнуты социальной экзекуции, т. е. исключаются из систем обеспечения занятости, охраны здоровья и формирования политики. Ни одно общество не должно позволить себе, чтобы почти половина его членов, способных работать, не участвовала в создании собственного и общего блага. Если мы хотим жить в цивилизованном сообществе, то необходимо делать все, чтобы каждый «исключенный» из

общества как можно быстрее в него вернулся. Те, кто оказался на «социальном дне», одновременно являются обвинением для остальных граждан, которым более или менее удалось найти свое место.

В заключение хочу попробовать найти ответ на вопрос, почему происходит так, что оговоренные тенденции принимают опасные формы акселерации, и какие требуются условия, чтобы уменьшить или элиминировать их уничтожающее влияние на человечество.

Сегодня мы имеем дело с кризисом сложности почти во всех жизненных измерениях, который определяют три движущие силы: прирост населения, мировая экономика и институты. Необыкновенный темп развития двух первых сил, приводящий к ускорению изменений, негативно контрастирует с медленными институциональными преобразованиями. Собственно говоря, не важно, какие это институты – национальные государства, их правительства, министерства, территориальные ведомства и агентства или же неправительственные либо неправительственные организации, все они развиваются с незапамятных времен медленно и линейно. В противовес им две остальные движущие силы изменений развиваются экспоненциально. Это, например, означает, что прирост населения (который под конец текущего столетия должен достичь уровня 2 млрд человек, и тогда число жителей Земли составит 8 млрд) автоматически приводит к недостатку пространства, воды, обрабатываемой земли и возникновению неизвестных ранее проблем (СПИД, наркомания). Новая мировая экономика стимулируется так называемой экспоненциальной полнотой, которую лучше всего охарактеризовали Эванс и Вастер, открывшие эту закономерность. Они установили, что «изобилие и охват в настоящее время не ограничивают, а побуждают друг друга» [4]. Поэтому, как никогда ранее, развивается международная торговля.

Нашу жизнь усложняют также несколько иных фактов сегодняшней реальности. Большинство известных институтов (особенно общественных, профсоюзных и религиозных) функционируют в соответствии с традиционной иерархической моделью. Эта модель, за некоторыми исключениями, не соответствует актуальной практике, является причиной дезинформации, окостенелости и постоянных

⁴ ОЕСD (*Organization for Economic Cooperation and Development*) – Организация экономического сотрудничества и развития (*Прим. переводчика*).

проблем в принятии решений. Сотрудники в такой модели занимаются прежде всего собой, а не теми, кому должны служить. Даже наилучший специалист на высших уровнях не находит времени на творческое мышление, поскольку вынужден заботиться об удержании своей позиции. Государство и его национальный суверенитет привели к тому, что на одной и той же территории сосуществуют, по крайней мере, четыре цельные системы: политическая, социальная, экологическая и экономическая. Сегодня мы являемся свидетелями того, что, кроме первой, три остальные системы постоянно активизируются и расширяются за границы государств. В результате резко ослабляется политическая система, что проявляется в снижении барометра суверенности, правильности партийных программ и ответственности политической элиты.

Третьим фактом существующей реальности является отсутствие позитивной кооперации между наиважнейшими секторами общества, такими как общественный (управляемый правительством), частный и гражданское общество. Мы привыкли к тому, что три неразрывные составляющие общества преимущественно работают каждая на себя. В то же время в некоторых странах доказано, что во времена постмодернизма и мировой технологической революции раздельное функционирование этих секторов приводит к расточительству человеческих ресурсов, замедлению экономического роста, социальной напряженности.

Анализируя международную архитектуру решения глобальных проблем, можно прийти к выводу, что ее инженеры не располагают соответствующими методами. Подводят *международные договоры и конвенции*, инициируемые и заключаемые ООН и заинтересованными государствами. Так, в 2001 г. воплощен в жизнь договор ООН в отношении рыболовства, но 15 из 20 основных стран, добывающих тысячи тонн рыбы, не ратифицировали его. Подобным образом обстоят дела с Протоколом, принятым в Киото в 1997 г.

Крупные межправительственные конференции, организуемые ООН в течение более чем 30 лет, по существу, имеют несколько негативных сторон: они в большой степени ритуализированны и дороги (проводятся в течение одной недели, и выступление представителя данного правительства может длиться в

среднем 5 минут), много внимания уделяется декларациям, а очень мало – контролю результатов.

Постоянные международные конференции отдельных государств, например G-7 (США, Франция, Великобритания, Германия, Япония, Канада, Италия), G-8 (плюс Россия с 90-х годов XX в.) и никогда полностью не собравшаяся G-20 (плюс Китай, Индия, Мексика, Бразилия, Турция и др.) на многие глобальные вопросы не дают никаких убедительных ответов. Наоборот, предоставляя самим себе мандаты, своей эксклюзивностью и удаленностью от других государств вызывают общемировое неприятие и протест. Так, при проведении конференции G-8 в Генуе (2001 г.) возникла необходимость блокады, стоимость которой составила около 100 млн долларов, а дискуссия об экономическом положении мира длилась всего 90 минут.

Плеяда *международных организаций*, таких как ООН вместе с ее 40 программами развития и мандатом народов, которым она обладает, Всемирный банк и Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Организация экономического сотрудничества и развития, несмотря на определенные, не подвергаемые сомнению наработки и аккумуляцию огромного опыта, не в состоянии противодействовать ингерентным тенденциям в глобальном масштабе. Это выходит за пределы их возможностей, кроме того, недемократичная конструкция и неадекватные нашему времени методы работы отдаляют их от широких людских масс.

То, что в обозримом будущем нельзя рассчитывать на возникновение мирового правительства, которое комплексно приступило бы к решению описанных дилемм, подтверждают история Европейского союза и его прежние организационные формы. В течение 50 лет своего существования эта интеграция не могла справиться со многими собственными проблемами. Не прекращаются дискуссии о материальной стороне национальных интересов (сколько внести в бюджет ЕС и сколько из него получить), границах суверенности, количестве и компетенциях руководящих должностей в Брюсселе, предполагаемой потере культурного самосознания из-за приезда иммигрантов, и даже не предвидится ни одной приемлемой формулы. А что бы было, если бы

началось формирование мирового правительства, включающего 190 национальных государств из 8 цивилизаций?

Просматривая эклектичные возможности лучшего построения будущего и присоединяя собственные рассуждения, я прихожу к выводу, что в мире должны возникнуть *мультилатеральные*⁵ *сети решения глобальных проблем* (МСРП). Деятельность одной сети концентрировалась бы на одной глобальной проблеме. Ее центром могла бы быть совершенно новая или уже существующая международная организация или группа ученых и практиков, подобранная на основе рациональных критериев конкуренции, таких как, например, имеющиеся наработки, опыт и специализация по определенной проблематике. В МСРП было бы три группы членов: представители правительств, предприятий и гражданских объединений. Их деятельность состояла бы из трех главных фаз: формирование, создание норм и консенсуса и имплементации. Методы работы такой организации основывались бы на канонах демократии и открытости на весь мир. Каждый житель Земли мог бы принимать участие в так называемом электронном собрании (*online polling*) и высказывать свои предложения по конкретной проблеме. Эти собрания, по-видимому, давали бы гораздо больше, чем участие населения в традиционных выборах системах. Шанс участия в решении мировых проблем в новой горизонтальной форме способствовал бы возникновению общемирового сознания и, тем самым, дополнял бы вертикальное сознание, вытекающее из принадлежности только лишь к национальному государству. Как считает Хабермас, «глобальное управление означает внутреннюю политику на уровне всей нашей планеты» [6]. Коммуника-

ция людей в межкультурном измерении была бы мало успешной без развития глобального самосознания (которое не отрицает прежнего этнического и культурного самосознания, но дополняет и обогащает их). Считается, что функционирование МСРП могло бы трактоваться как общее дело всего человечества, а признание одинаковых ценностей и связанных с этим делом тем в качестве собственных могло бы способствовать формированию глобального самосознания более, чем пропаганда оторванных от жизни идеологий и политических доктрин. Деятельность этих специфических и полных надежд сетей предполагает, конечно же, максимальное использование науки (посредством привлечения самых лучших экспертов), применение соответствующих технологий и наличие финансовых средств, предоставляемых различными спонсорами. Я убежден, что доброжелательная фантазия, осмотрительность и вовлеченность всех людей доброй воли могут еще спасти наши цивилизации от вредного влияния ингерентных тенденций и, следовательно, улучшить положение миллиардов обиженных людей на нашей, несмотря ни на что, прекрасной Земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bohle H.* Armut und Elend sind politisch gemacht // *Mut*, nr 438/2004. S. 8.
2. *Brunel S.* La faim dans le monde. Paris, 1999.
3. *De la Fuente A., Ciccone A.* Das Humankapital in der wissensbasierten globalen Wirtschaft. Luxemburg, 2003. S. 3–4, 39–40.
4. *Evans P., Wurster S.* Strategien für die Internet-Revolution. – Web att@ck, München, 2000.
5. *Geissler H.* Armut und Elend sind politisch gemacht // *Mut*, nr 438/2004. S. 10.
6. *Habermas J.* Die postnationale Konstellation. Politische Essays. Frankfurt/Main, 1998. S. 164.
7. *Резолюция* № 2626 ООН от 24.10 1970.
8. *Rischarf J.F.* Countdown für eine bessere Welt. München-Wien, 2003.
9. *Stone Ch.* The Gnat Is Older Than Man. Princeton, 1993. S. 82.

⁵ Латеральный – от лат. *lateralis*: боковой, не лежащий на центральной линии. Латеральное мышление – способ творческого мышления, когда решение трудных проблем ищется с помощью не ортодоксальных методов, а элементов, обычно обходимых традиционной логикой (*Прим. переводчика*).